

Гарри только что вышел из гриффиндорской ванной, простояв под потоками воды добрые тридцать минут. Он и не заметил, сколько грязи, чернил и крови умудрился собрать, пока был в Комнате. Выбравшись в туалет Миртл, он покинул своего брата, Рона, Джинни и более обычного рассеянного Локхарта; он мельком видел их, когда они медленно сворачивали за угол, Адриан держал Меч Гриффиндора. Гарри же развернулся и направился в ванную, наслаждаясь тихим звуком шагов по каменному полу, которые больше не скрывало давно слетевшее заглушающее заклинание. Он никогда не думал, что наступит тот день, когда подобные звуки будут его радовать.

Через несколько минут после того, как теплые струи воды ударили по его плечам, Гарри накрыло приступом неконтролируемого смеха, он прислонился к стене, а затем рухнул на плитки душевой, его захлестнуло волной эмоций. Облегчение, страх, волнение, усталость: разнообразные и все еще не выветрившиеся, как он ни боролся, пытаясь вернуть их под контроль.

На возвращение этого контроля потребовалось несколько больше времени, чем он ожидал, хоть относительно справиться он смог лишь минут через двадцать, после чего скрылся под мантией-невидимкой, предварительно вернув на место маскировочные чары и надев свою свежееочищенную Скоргифам одежду, собираясь вернуться в свою постель, прежде чем кто-нибудь его хватит. На остатках полученного в Комнате адреналина он поднялся по лестнице и смог быстренько проскользнуть в свою постель, вернув мантию на место, в сундук Адриана, к счастью, не запачкав ее кровью, да и вообще на ее материале не проступило ничего лишнего.

И вернулся он очень даже вовремя: и десяти минут не прошло, как профессор МакГонагалл разбудила всех на импровизированный праздник. Не то чтобы я вообще спал, с сарказмом подумал Гарри. Я василисков каждый день убиваю, с чего бы мне устать? Но если честно, не факт, что он смог бы уснуть, вряд ли, а немного перекусить показалось ему хорошей идеей.

Так что он спустился на праздник, какой посещал только на первом курсе, но вскоре его позвали в кабинет директора. Там он застал Северуса, всю свою семью – включая Сириуса с Ремусом – и директора, поглощенных разговором. Адриан, который после своих ночных приключений все еще был весь в крови и грязи, встретил его усталой улыбкой, на которую Гарри ответил, изо всех сил стараясь казаться веселым и совершенно не осведомленным по поводу происходящего. Северус же направил ему свой запатентованный «мы поговорим позже» взгляд, демонстрируя полный скепсис по поводу всего услышанного. Гарри кивнул ему и, как видно, этого подтверждения вполне хватило. Мастер зелий слегка закатил глаза, сложив руки на груди, и снова вернул на лицо обычную холодную маску. Что ж, панику, которая поднялась внутри него, когда Гарри практически признался, что участвовал в ночных событиях, придется отложить еще на несколько минут.

– Что случилось? – спросил Гарри максимально удивленным голосом. – Никто не пострадал? Профессор МакГонагалл сказала, что Джинни вернулась.

Лили и Джеймс подошли, чтобы быстро обнять своего сына, а потом снова сосредоточились на его покрытом кровью старшем близнеце. В груди разлилось ощущение тихой обиды, но тут он напомнил себе, что его родители не знают правды. Хотя Северус в курсе, подумал он, и боль тут же сменилась мыслями о том, как отреагирует его папа, услышав настоящую историю.

Утешительное тепло, сродни песне Фоукса, которую тот пропел недавно ночью, накрыло его, и он решил, что, если заводить речь о семье, то ему повезло как бы не больше всех. А еще он предположил, что, наверное, до конца лета просидит под домашним арестом, если судить по тому, как Северус сжимал и разжимал кулаки; но оно все равно того стоит.

- Адриан снова налетел на Темного Лорда, вот так-то! - выдал Сириус, стараясь казаться беззаботным.

Если Бродяга пытался и не мог сохранить веселый тон, это всегда служило верным признаком того, насколько опасной или серьезной была ситуация.

- Что? - показательно вздрогнув, воскликнул Гарри и сел на предложенный ему стул. Он мог поклясться, что видел, как у Северуса на секунду дрогнули губы.

- Позволь мне объяснить, - отозвался Дамблдор и начал пересказывать все, что им поведал Адриан; Гарри внимательно слушал, осознавая, как это все выглядело с точки зрения его брата. Дойдя до момента, когда они с Роном поняли, что вход в Комнату находится в туалете Миртл, Дамблдор сделал паузу и одарил Адриана добрым взглядом. Адриан уставился в пол, несколько смущенный всеми теми нарушениями правил, о которых сейчас так открыто говорилось. - И вот тут мы подошли к событиям этой ночи, - констатировал директор; на секунду Гарри показалось, что его разоблачили, ему не удалось скрыть свое участие в событиях последних нескольких часов. Но Дамблдор все так же смотрел на Адриана с гордой улыбкой на лице. Такой вот, смешанной с беспокойством, которую разделили и прочие находившиеся в помещении взрослые, за исключением Северуса.

- Он имеет в виду, что Адриан снова справился, - объяснил Сириус с широкой улыбкой, похлопав по плечу покрасневшегося Адриана.

Сказать, что Гарри было интересно, было бы преуменьшением.

- Что ты тут натворил, братец? - широко улыбнувшись, спросил зеленоглазый волшебник, в этот момент его затопило облегчением, он понял, что кто-то придумал объяснение его выкрутасам. И если он почувствовал крошечный укол разочарования, что, похоже, никто никаких несостыковок не заметил, ну, он постарался его задушить.

- Ничего, насколько я помню, - пробормотал Адриан, все еще пытаясь унять румянец.

- Как и ожидалось, мой мальчик, - заверил его Альбус, и Гарри оглянулся на Северуса в поисках объяснений, о чем это он. Мастер зелий приподнял бровь и позволил всем вопросам разрешиться самим по себе.

- Я все равно не понимаю, - сказал Гарри, решив, что единственный способ получить ответы, это спросить напрямую.

- И вновь, позволь мне объяснить; думаю, твои родители тоже хотели бы это услышать, - сказал директор. - Для начала, мы вошли в самую Комнату; одной из главных причин, почему эту Комнату никто раньше не смог найти, уж не говоря о том, чтобы войти туда, это тот факт, что для открытий входа нужно быть змееустом, а у Адриана этой способности нет.

- И слава Мерлину за это! - отозвался Джеймс. - Все они Темные, эти змееусты.

Гарри отстраненно подумал, а что бы сам Мерлин, будучи змееустом, сказал на такое заявление.

- И как же тогда в Комнату попал Адриан? - растерянно спросил Гарри.

- Он просто приказал, - ответил Дамблдор, бешено мерцая глазами.

Гарри моргнул.

- Вот так вот просто? - улыбнувшись, спросил он; директор заметал следы лучше, чем любая история, какую он только мог бы придумать. И, похоже, сам же в выдумку и верил. - Ну, а чего вы хотели? - он повернулся к Адриану. - Ты унаследовал мамин темперамент; давно известно, что им можно стены крушить.

На Гаррино замечание все засмеялись, даже Северус почти присоединился.

- Уж я-то знаю, - высказался Джеймс.

- Я сначала подумал, что она не откроется, - признался Адриан. - Потом Локхарт попытался сбежать...

- Чего и следовало ожидать, - прокомментировал Ремус.

- ...а когда мы вернулись в туалет, раковина отъехала и в полу обнаружилась труба.

- И вы решили прыгнуть, - отметил Джеймс. - Узнаю своего сына!

- Не поощряй его, Джеймс! - одернула его Лили. - То, что он сделал, было опасно; он мог умереть!

- Но этого ведь не случилось, - возразил ее муж.

- Не сейчас, Джеймс, - сухо оборвала Лили и повернулась к директору. - Пожалуйста, продолжай; тебе все равно придется разъяснить подробности того, что произошло с Адрианом.

Альбус кивнул и продолжил; в основном он рассказывал о событиях так, как Гарри их и запомнил, минус его собственное участие, вплоть до того момента, когда Реддл оглушил Адриана.

- И вот тут вновь проявились силы Адриана, - произнес Дамблдор.

Гарри непонимающе на него посмотрел, целиком пребывая во власти образа своего валяющегося на полу оглушенного брата, который все еще стоял - причиняя боль - у него перед глазами.

- Как? - спросил зеленоглазый волшебник.

- Подробности раскрыть я не могу; но мне кажется, что его магия бурно реагирует на угрозу, беря под контроль его тело и нанося ответный удар. Адриан оставил вход открытым... - Я знал, что о чем-то забыл, подумал Гарри, - так что мы с Северусом спустились вниз, чтобы посмотреть собственными глазами, что произошло в Комнате. - Так вот почему тут Северус. - Должно быть, возвращение твоей магии вышло фееричным, мой дорогой мальчик, - произнес директор, глядя на Адриана с широкой улыбкой. - Комната почти уничтожена.

Ну, не настолько там все и плохо, застенчиво подумал Гарри. Он только снес несколько колонн. И, может быть, пару статуй. А потом посреди зала убил василиска. Ладно. Я там все разгромил, признался себе Гарри, изо всех сил стараясь сдержать стремящийся вырваться наружу нервный смешок.

- Но что это было за чудовище Слизерина и как с этим связан Волдеморт? - спросил Гарри, полагая, что чем больше деталей он услышит сейчас, тем меньше вероятность, что он ляпнет потом нечто, чего не должен знать, как, например, тот факт, что чудовище на поверку оказалось василиском.

Дамблдор рассказал, что владелец дневника, Том Реддл, на самом деле был самим Темным Лордом - Гарри в очередной раз изобразил удивление, - и что это было за чудовище. Он поведал о вмешательстве Фоукса, и как Адриан, должно быть, вытащил меч из Распределяющей Шляпы, когда его магия позвала на помощь.

- А что обо всем этом может рассказать старина Кэп*? - спросил Сириус, и Гарри постарался не выдать свою панику; он забыл о гребаной шляпе!

- К сожалению, магия шляпы работает, только когда он распределяет кого-то при его первом появлении в Хогвартсе; после чего все, что он может сказать об этом человеке, это свое мнение о распределении, и даже это остается строго между шляпой и учеником, - пояснил Дамблдор, и Гарри расслабился. Вот так свезло. - Но Фоукс, который был там, подтвердил, что василиск убит мечом, который действительно извлечен из шляпы.

Гарри поразились способности феникса говорить правду, не вдаваясь в подробности; василиск

был убит мечом Гриффиндора, который действительно извлечен из шляпы. Кто его извлек и как – от директора сокрыто.

И Альбус продолжил повествовать о деталях явно, как он считал, произошедшего там взрыва волшебства; по-видимому, существовала теория, по которой чем старше Адриан становится и чем ближе к зрелости подходит его мощь, тем сильнее будут ее проявления, пока он не начнет ее контролировать.

- Почти подростком он оказался в весьма сложной ситуации, что, должно быть, и вызвало подобную реакцию, – рассуждал старый волшебник.

- Но потом он потерял сознание, – прокомментировал Ремус.

- Как и ожидалось; количество высвобожденной им магии должно было его истощить.

А никому в голову не пришло, что на самом деле его могли просто оглушить? Гарри смерил директора недоверчивым взглядом. Что, так трудно додуматься, что если они с Северусом вошли потом в Комнату, то и еще кто-то мог сделать то же самое?

- Но что это значит для Адриана? – спросила Лили, сжимая руку своего старшего сына.

- Возможно, нам стоит поговорить об этом более приватно, – предложил Альбус. – Северус, почему бы тебе не отвести юного Гарри на праздник? Там все должно быть в самом разгаре.

Значит, они опять будут говорить о подготовке Адриана? Какая неожиданность, подумал зеленоглазый волшебник. И он не приглашен присоединиться к этому разговору; тоже опять, вот ведь удивительно!

- Конечно, Альбус, – сказал мастер зелий и открыл дверь, дабы вывести Гарри из комнаты. Как только дверь за ними закрылась, Северус жестом велел следовать за ним. Они не разговаривали друг с другом, пока спускались в подземелья. Только после того, как дверь в кабинет Северуса была закрыта и заперта, мастер зелий посмотрел Гарри прямо в глаза. – Что, во имя Мерлина, случилось? – спросил он жестким хриплым голосом.

- Волдеморт, как ты, наверное, уже слышал. Он и его ручной василиск, – отозвался зеленоглазый волшебник.

- Мне нужны подробности, Гарри. О чем ты думал? – сурово отозвался Северус, удалив с себя скрывающие заклинания, сохранив при этом мрачный взгляд. – Я думал, ты обещал звать меня на помощь, если в этом возникнет необходимость.

Его темные глаза были сосредоточены на сидевшем перед ним мальчике, и тому пришлось сцепить руки, чтобы унять дрожь. Эти ежегодные стычки с Волдемортом отнимут у него

несколько лет жизни, если только этого уже не произошло.

- Это была не моя вина, - серьезно возразил Гарри. - Адриан оставил мне очень мало времени. Все пошло не так после утреннего урока Защиты от Темных Искусств...

Его изложение событий мало совпадало с предложенным Альбусом и произвело на мастера зелий заметно большее впечатление. Когда Гарри закончил свой рассказ, Северус шагнул вперед и сжал мальчика в крепких объятиях, а его высокая фигура дрожала, когда он вцепился в самое дорогое в своей жизни. Глаза Гарри расширились и он обнял его в ответ, чувствуя, что мастер зелий готов расплакаться.

- Ты хоть понимаешь, как легко тебя могли убить? - спросил Северус, достаточно придя в себя, чтобы говорить полными предложениями. - Один укус этой змеи, и ты был бы... - не закончив фразу, он еще крепче обнял мальчика.

- Я в порядке, папа, - заверил его Гарри. - Правда.

- Я просто хочу... Я просто хочу, чтобы ты никогда не сталкивался со всем этим, - признался Северус.

- Я тоже, - мягко отозвался Гарри. - Но это происходит. И мне было бы гораздо труднее, если бы не ты.

Северус отстранился, чтобы посмотреть на Гарри.

- У тебя и без меня все было бы в порядке.

- Я бы не был так уверен, - не согласился Гарри. - Все, что я знаю, я узнал от или благодаря тебе, - признался зеленоглазый мальчик. - Я хочу сказать: спасибо, папа.

Северус только кивнул, и легкая улыбка на его лице жутковато контрастировала с его влажными глазами.

- Тебя просто тянет на опасные для жизни ситуации, верно? - спросил Северус, пытаясь шутить.

- Больше похоже, что опасные для жизни ситуации тянет на меня, - ответил Гарри, закатив глаза.

- Ай, ладно, думаю, ты бы не был собой без своих стычек со смертью, - беспечно произнес мастер зелий. - Мерлин упаси тебя от нормального года в Хогвартсе!

Сарказм в его голосе только подтолкнул Гарри симпровизировать в ответ.

- С чего бы мне желать быть нормальным, когда я могу быть собой? - лукаво спросил зеленоглазый волшебник.

- Ах ты, нахальное отродье! - с любовью воскликнул Северус, на миг заинтересовавшись, сколько раз он так называл Гарри - и почему это всегда сходило ему с рук.

- Как будто ты не знал! - с ухмылкой невозмутимо ответил Гарри.

Оставшиеся несколько недель учебного года прошли спокойно, насколько это было возможно после событий последних месяцев. Хагрид вернулся из Азкабана в ту же ночь, как был убит василиск, а окаменевших жертв вылечили уже через несколько часов. К великому ужасу Гермiony, экзамены отменили, о чем Дамблдор официально сообщил сразу же, едва был восстановлен на своем посту. Локхарт - после того как получил проклятьем, которое пытался наложить на Адриана и Рона - заработал необратимое повреждение собственной памяти, и, таким образом, был исключен из штата сотрудников, на радость всей школе. Люциус Малfoy был освобожден от своих обязанностей в качестве одного из Попечителей Хогвартса, и Адриан даже обманул его, освободив Добби, который, как оказалось, был одним из домовых эльфов Малфоев.

Наконец-то, подумал Гарри, все, кажется, вернулись к нормальной жизни, или даже норма вернулась в жизнь, как вывернул мысль зеленоглазый мальчик. Ну, за исключением того, что Северус стал еще больше за него волноваться, что прежде он считал невозможным, и наблюдал за ним, как ястреб, каждый вечер посылая к нему Минни с горячим шоколадом; Адриан даже начал задаваться вопросом, почему это кухонные домовые эльфы так сильно о нем заботятся, но Гарри только плечами пожимал.

И к слову об Адриане... Гарри старался не чувствовать за собой вины, повторяя себе, что он же, в конце концов, спас своему брату жизнь, но это было трудно; его родители и Дамблдор, одновременно радуясь и пугаясь по поводу этой предполагаемой магии, решили удвоить свои усилия в попытках воспроизвести полученные результаты. Посещать врачей и специалистов считалось сейчас небезопасным, но учебные сессии были удвоены, и Адриан несколько дней дулся, а Гарри мысленно извинялся. Северус закатил глаза и сказал, что он, как обычно, слишком много думает.

Из хорошего, Гриффиндор - благодаря четырёмстам баллам, которыми наградили Адриана и Рона - второй год подряд получил Кубок Факультета, а Джинни пришла в себя; она смеялась и шутила со своими братьями, и даже проговорила, что окаменевшая староста Равенкло, Пенелопа Клируотер, была подружкой Перси. Близнецы фактически на коленях благодарили ее за эту информацию, их глаза сверкали от полученного свежего компромата.

- Как нехорошо с твоей стороны распространяться о тайных свиданиях Перси, - ухмыльнувшись уходящим близнецам, высказался Гарри, занимая свое место в Хогвартс-экспрессе, ожидая, когда поезд тронется.

- Ну, Перси тогда помешал мне сказать вам то, что я знала о Комнате, и, кроме того, он бы не смог слишком долго держать это в секрете, - отозвалась Джинни, пожав плечами и совершенно не чувствуя за собой никакой вины.

Гарри переглянулся с Невиллом; они молча согласились в том, что жизнь Перси этим летом обернется пыткой.

- В чем-то ты права.

Гарри считал чудом уже то, что Перси удавалось скрывать такое, учитывая, что Фред и Джордж были с ним на одном факультете.

- И, к тому же, это было не так важно, - подытожила Джинни. - Те, кто хорошо меня знает, понимают, что я прекрасно храню важные секреты, Гарри, - торжественно объявила рыжая.

Гарри заметил изменения в ее поведении и задался вопросом, не могла ли она вспомнить что-то из того, что происходило, когда она находилась под влиянием Волдеморта; что бы это ни было, ее взгляд заставил его поверить, что она говорит правду. В этот момент он стал немного выше ценить решимость Джинни. Может быть, в следующем году они смогут общаться побольше; было бы хорошо иметь близких по возрасту друзей - кого-то помимо близнецов. Едва паровоз тронулся, он, мягко улыбнувшись, вернулся к своей книге.

Еще один год в Хогвартсе закончился, а лето только начиналось; и ей-Мерлин, у меня много планов на это лето, подумал Гарри, ухмыльнувшись в свою книгу, его мысли на мгновение сосредоточились на по крайней мере теоретически завершенном проекте в его сундуке.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2050309>